

Доспехи, что уже много лет пылились в этой куче мусора, раньше использовал Каррей. Они были тяжёлыми, весом не менее 20 кило, и сделаны из наиболее распространённого чёрного металла. В то время Каррей мог носить только панцирь от всего набора и через пару месяцев попросил отца достать ему более лёгкую и красивую броню.

Ну а эти доспехи, не имея какой-либо ценности даже в качестве груды металлолома, были оставлены на складе, медленно покрываясь ржавчиной. Они казались настолько бесполезными, что когда шестёрки Буски разгребали мусор внутри склада, они даже не удосужились выбросить их.

Никому и в голову прийти не могло, что Е Чуи с его хрупким телосложением смог бы хоть как-то использовать их, даже если бы у него вдруг проснулась недюжинная сила.

Но теперь, когда эта броня неожиданно приняла вертикальное положение, глаза Куинна полезли на лоб от удивления. Без сомнения, это были те самые ржавые доспехи. Через множество дыр виднелись звериные шкуры, а сама броня держалась на теле с помощью ремешков из тех же шкур. Ещё по два ремешка на каждой руке удерживали старые фарфоровые вазы. От нелепости представшей картины, Куинн едва не рухнул на пол со смеху.

Хоть никто и не мог предположить, что юный маг и правда напаялит на себя эту рухлядь, но это на самом деле произошло. Давясь от смеха, Куинн небрежно указал мечом на Е Чуи:

- Парень, ты серьёзно собираешься в этом металлоломе сражаться со мной?

- Именно. Я ожидал подобной реакции, но посмотрим, как ты будешь смеяться после того, как я одолею тебя, - голос Е Чуи звучал несколько приглушённо из-за маски доспехов: - Кроме того, так как эти доспехи великоваты, мне пришлось обмотаться шкурами. В результате, сейчас мне довольно трудно дышать, поэтому мне некогда тратить время на пустые разговоры, так что я был бы рад уже начать бой!

Рад начать?

В смысле «рад»?

Что «рад начать»?

Наёмник не понимал, что Е Чуи был счастлив от предвкушения того, как заставит его страдать, с нетерпением ожидая этого момента.

Раздался скрип.

Старые сочленения брони еле двигались из-за ржавчины, так что с громким скрипом и большим трудом Е Чуи поднял руку вверх. Снизу, под обмотанной шкурами и закрытой броней рукой крепилась ваза, отверстие которой сейчас было направлено на Куинна.

Хотя Куинн и не понимал, что делает Е Чуи, но не сильно переживал на этот счёт, ведь у этого мага не было волшебной палочки. К тому же, в тесном помещении склада Е Чуи полностью находился в зоне его досягаемости, поэтому в глазах Куинна он выглядел не страшнее ягнёнка, отправленного на убой.

Наёмник был расслаблен и не проявил никакой осторожности.

Естественно, что он знал о Каррее и массовой бомбардировке волшебными свитками, но

считал, что если Е Чуи захочет повторить этот фокус, то в этом маленьком помещении у него не будет никаких шансов. Он просто нападёт на Е Чуи и оглушит или даже убьёт его в считанные секунды. В душе он сильно ржал над тупостью сына своего босса и думал, что сам никогда бы не попался на такую уловку.

Излучая всем своим видом презрение и полнейшее пренебрежение к противнику, с мечом в руке он бросился к Е Чуи.

Но как только он двинулся.

Е Чуи так же пришёл в движение.

Естественно, что Куинн был быстрым, и расстояние между ними моментально сократилось до пары метров.

Чтобы преодолеть оставшееся расстояние, ему потребовалась бы не более секунды времени.

Но Е Чуи не потребовалось даже десятой доли секунды.

Мизинец на его правой руке дёрнулся.

И из фарфоровой вазы вырвалась струя огня.

В одно мгновение огонь устремился вперёд и полностью окутал Куинна.

Если бы кто-нибудь мог заглянуть под полоски шкур на руке Е Чуи, то увидел бы там кусок закреплённого пергамента, к которому шли верёвки от его пальцев и от вазы. На пергаменте были нанесены несколько магических символов, выполняющих роль управляющих элементов и позволяющих Е Чуи движением пальцев активировать свитки, спрятанные в фарфоровой вазе.

Волшебный пергамент был своего рода проводником для заклинаний и по принципу работы напоминал электрические провода. Вдохновлённый этой идеей, Е Чуи решил использовать пергамент для активации свитков. С момента возникновения волшебных свитков, это был первый раз, когда кто-то использовал пергамент подобным образом.

Высвобожденный огонь был самым настоящим и, как минимум, в 4 раза по силе пламени превосходил обычные огненные свитки.

Все эти три месяца Е Чуи усиленно изучал магические символы и в результате из 32 символов освоил 17. Он сумел создать 23 улучшенных огненных свитка. К тому же, понял принцип, как увеличить силу огня в 8 раз, а потом и в 16 раз, но эти заклинания не возможно было нанести на пергамент, так как для этого требовалось понимание всех магических символов.

Огонь быстро заполнил все внутреннее пространство вазы и вырвался вперёд на пару метров образуя струю пламени, которая полностью окатила Куинна с ног до головы.

- А-а-а-а-а!!!

От болевого шока Куинн оказался на грани потери сознания. Огонь воспламенил одежду, оставляя сильные ожоги, а волосы, брови, ресницы и борода мгновенно превратились в кучку дурно пахнущего пепла. Глаза стали отвратительного молочно-белого цвета. Пока жизнь медленно покидала его, он не переставал кричать. Меч выписывал невероятные фигуры, пока его руки покрывались вонючей жидкостью из лопнувших волдырей, после чего неожиданно

завоняло палёным мясом.

Огню в 4 раза сильнее обычного, потребовалось лишь несколько секунд, чтобы сжечь свою цель.

После чего огонь угас.

Небольшое движение безымянным пальцем, и пламя вновь вырвалось из фарфоровой вазы.

Внутри вазы было уложено пять туго свёрнутых свитков, которые с помощью нитей соединялись с пятью пальцами руки. При активации свитка, огонь сразу же выстреливал наружу и не успевал сжечь остальные свитки.

Пламя окатило Куинна, который всё ещё беспорядочно размахивал мечом и пронзительно вопил, пытаясь повалить Е Чуи на землю. Но, в результате, он промахнулся и рухнул прямо на стол, где лежал пергамент для свитков. Стол не выдержал его веса, и наёмник повалился на землю.

Е Чуи дёрнул средним пальцем, и пламя вырвалось в третий раз.

Он провёл здесь три месяца подобно рабу, создавая волшебные свитки в ужасных антисанитарных условиях, в дурно пахнущей комнате, под постоянной руганью Куинна... Е Чуи был просто в бешенстве. Он был лучше всех среди хакеров, и естественно его редко мучила совесть, так что... Отправляйся в Ад!

Пламя снова окутало Куинна. Впрочем, тот больше не шевелился. В его обугленной руке, меч стал ярко-красного цвета из-за высокой температуры.

Судя по всему, он уже был мёртв.

Но Е Чуи этого показалось мало и он дёрнул ещё одним своим пальцем за верёвку, однако на этот раз из фарфоровой вазы не вырвался огонь. Похоже, что два из пяти свитков всё же были повреждены.

Он ударил рукой по стене, и как только ваза разбилась, отбросил в сторону осколки вазы и обрывки обгорелых шкур, с опаской поглядывая на Куинна.

Тот был мёртв. Мертвее не бывает.

Под таким сильным огнём никто не мог выжить... А учитывая, что это был мир магии, то у мечника всего лишь второго уровня не было и шанса на спасение.

Услышав звук приближающихся шагов, Е Чуи вытащил из окоченевших рук Куинна раскалённый меч. Видимо, Локк слышал крики Куинна и шёл проверить, что здесь произошло.

С большим напрягом, Е Чуи все же добрался до двери.

Тело Локка было защищено доспехами, против которых огонь был не слишком эффективен.

«Следующий...»